

ідентифікаційним чинником суспільного утворення, що вирізняє його з кола собі подібних. Фольклорне надбання українського народу є не тільки головним ідентифікатором українського народу, а й має стати об'єднувачим чинником для народу у всій його багатогранній красі, задля того, аби українське слово й українська душа не поставали прикутими Прометеями до скелі, серце, тобто – душу, яких розкльовує пожадливий орел.

Література

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т.5. – М.: Наука, 1954. – 594 с.
2. Болторович З. Є. Україна в дослідженнях польських етнографів XIX ст. – К.: Наукова думка, 1976. – 138 с.
3. Волков Ф. Этнографические особенности украинского народа // Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. 2. – Петроград: Общественная Польза», 1916. – С. 455-647.
4. Грушевський М. Історія української літератури. – Т. ІУ, кн. 2. – К.: Либідь, 1994. – 320 с.
5. Дмитренко М. Олександр Потебня як фольклорист. – К.: Сталь, 2012. – 536 с.
6. Дмитренко М. Український фольклор і краєзнавство // Література. Фольклор. Проблеми поетики. Вип. 36. – К.: КНУ, 2012. – С. 99-105.
7. Ковальов П. Соціологічні моменти у фольклорі та завдання етнографії // Бюлетень Етнографічної комісії Всеукраїнської Академії Наук. № 13. – К.: ВАН, 1930. – С. 1-4.
8. Левченко М. З поля фольклористики й етнографії. – К.: УАН, 1927. – 72 с.
9. Перетц В.Н. Малорусскія вирши и пїсни в записях ХУІ-ХУІІІ в (I-XIУ). – Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1899. – 70 с.
10. Перетц В.Н. Малорусскія вирши и пїсни в записях ХУІІ-ХУІІІ в (I-XIУ). – Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1899. – С. 70-156.
11. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
12. Рот Й. Український націоналізм – німецький патент // Вибране. – К.: Український письменник, 2011. – С. 290-291.
13. Семиряга М.И. Лужичане. – М., Л.: АН СССР, 1955. – 195 с.
14. Трохимович К. Верхньолужицька мова: Історія та сучасність. – Львів: Українські технології, 2003. – 220 с.
15. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край: Материалы и исследование П.П. Чубинским. Т. 7. – Санкт-Петербурге: Изво Гильтенбрандта, 1872. – 608 с.
15. www.zaxid.net

Моллаахмади Дехаги АМИРРЕЗА (Київ) ОБЩЕИНДООЕВРОПЕЙСКИЕ МИФЫ У СЛАВЯН И ИРАНЦЕВ

Статтю присвячено оглядові давніх спільноіндоевропейських міфів фольклорного походження у літературних іранських джерелах, що мають спільні риси як у перській, так і в слов'янській культурах.

Ключові слова: спільноіндоевропейські міфи, фольклор, Сімін Данешвар, символ, легенда, слов'яно-іранська ізогласа.

The article provides an overview of the ancient Indo-European folk myths in the Iranian literary sources that have common features both in Persian and in Slavic cultures.

Key words: Indo-European myths, folklore, Simin Daneshvar, symbol, legend, Slavic-Iranian isogloss.

Постановка проблемы. Славянские и иранские народы имеют общее индоевропейское происхождение, что не могло не отразиться на общности их представлений о мироустройстве. Это представление отражается в древних мифах, сохранившихся в фольклорных источниках.

Объектом данного исследования являются мифы фольклорного происхождения, сохранившиеся в литературных иранских источниках, в частности, в романе Симин Данешвар «Плач по Сиявшу» («Сувашон») [5]. **Предметом** исследования являются мифы, имеющие общие черты в персидской и славянских культурах. Именно глубинные пласты доисламских и дохристианских мифов в романе находятся в центре нашего внимания. **Научная новизна.** Славяно-иранские политические и культурные контакты, хотя и имеют очень древнюю историю, переживали достаточно сложные периоды, в частности, оживились лишь в последние 10-15 лет. Доисламские мифы в персидской культуре очень долгое время не изучались, поэтому последние разработки иранских учёных в этой области мало известны в славянской фольклористике. В сопоставительном аспекте славянские и иранские мифы ранее не исследовались.

На общность богов славянского и скифского (иранского по своему происхождению) пантеона впервые указал осетинский исследователь В.И. Абаев, доказавший, что скифы были далёкими предками осетин [1]. Ценность его работ заключается в их комплексности: он находит параллели не только в древних верованиях осетин и славян, но и в их языках, культурах и обычаях. В.А. Абаев считал, что боги славянского языческого пантеона, а также сопровождающие их мифологические существа (Хорс, Симаргл и др.) имеют иранское происхождение. Исследователь подчёркивал, что в данном случае речь идёт именно об иранском влиянии, а не об общем для разных народов индоевропейском наследии.

Теория В.И. Абаева находит подтверждение также и в других параллелях, по которым исследователь выводил общие славяно-иранские изоглоссы. Привлекает внимание материал известного исторического источника – «Хождения за три моря» тверского купца

Афанасия Никитина [3]. Афанасий Никитин, путешествуя в Индию, выдавал себя за перса из Хоросана и называл себя Юсуфом Хоросани, прожив там достаточно времени, чтобы изучить местный язык и обычаи. В повествовании Афанасия Никитина содержится достаточно много описаний всевозможных верований и религиозных церемоний. В частности, упоминается об удивительной птице гукук (гугук), явно имеющей звукоподражательное название. По описаниям Афанасия Никитина, эта птица вещая. Обладая способностью заранее чутать смерть, она садится на крышу дома, где будет покойник. Украинский исследователь Валерий Войтович указывает, что в славянской мифологии с душами умерших связывают сову [2; с. 412]. З.В. Рожченко считает, что упомянутая Афанасием Никитиным вещая птица гукук – это сова, обращая внимание, что общность представлений древних славян и древних иранцев о сове как вещи птице, связанной с душами умерших, образует ещё одну славяно-иранскую изоглоссу [4; с. 267].

Ещё одним источником для сопоставления древних славянских и иранских мифов является поэма Абулькасима Фирдоуси «Шах-намэ». Многие иранские мифы, упомянутые в ней, находят параллели в славянской дохристианской мифологии.

Основным материалом для данного исследования стал роман современной иранской писательницы Симин Данешвар «Плач по Сиявушу» («Сувашон»). Авторский замысел романа очень сложный. Симин Данешвар переносит мифы «Шах-намэ» в свою современность (период Второй мировой войны). В её произведении они находят новое прочтение и приобретают новую символику.

В частности, особое значение Симин Данешвар придаёт мифу о Сиявуше, народном герое, из крови которого вырастает прекрасный цветок. Этот миф первоначально был изложен в поэме Абулькасима Фирдоуси «Шах-намэ». В центре мифа выделяется два символа: растение (цветок, дерево) и кровь. Эти мифологемы присутствуют также и у славян. Цветок (дерево) в поэме «Шах-намэ» и романе «Плач по Сиявушу» можно интерпретировать как один из древнейших образов Дерева жизни [2; с. 140-142]. Мифологему крови у славян В. Войтович объясняет так: это средоточие и символ жизни, субстанция жизненной силы,местилище души [2; с. 255]. Погибая, народный герой Сиявуш не только не умирает окончательно, но возрождается в прекрасном цветке, который является основой восстановленного миропорядка. Ведь конечной целью борьбы Сиявуша был мир, который должен был воцариться после его победы. Сиявуш предчувствовал, что если его убьют, то вновь вспыхнет война между Ираном и Тураном. Его предчувствие

сбылось. Но если до гибели Сиявуша войны между Ираном и Тураном с обеих сторон были лишь мстью, то впоследствии борьба иранских богатырей ведётся только ради установления на земле мира. Цветок, проросший из крови Сиявуша, – воплощение этого идеального мира. Таким образом, мифический Сиявуш становится символом всего Ирана, тех лучших качеств, которые заложены в его народе.

В «Плаче по Сиявушу» («Сувашон») героиня романа Зари поливает сад водой, которой омывала своего погибшего мужа Юсуфа: «(Зари) Знала, что уже сегодня вечером воду в бассейне поменяют, и ту воду, в которой она омыла тело мужа, очищая его от засохшей крови, отведут в сад, чтобы полить деревья» [5; с. 248]. И потом Зари снилось: «Странное дерево растет в саду, и Голам маленькой лейкой поливает дерево кровью» [5; с. 252].

В замысле Симин Данешвар присутствует ещё один важный момент: легенду о цветке Юсуф рассказывает ирландке Мак Магон, поэту и военному фотокорреспонденту. Читатель не знает, как Юсуф рассказывает эту легенду самой Мак Магон, но знает, как она её пересказывает. Древняя иранская легенда воспринята человеком другой, христианской культуры, но воспринята настолько органично, что Мак Магон становится её соавтором и интерпретатором. Мак Магон говорит: «О Ирландия, земля потомков арийцев, я сочинила стихи о дереве, которое должно прорасти в нашей почве. Оно называется Дерево Независимости. Его нужно орошать кровью, а не водой. От воды оно зачахнет» [5, с. 86]. Для Симин Данешвар очень важно, что эта легенда объединяет разные народы, которые не забыли о своём общем происхождении. Писательница считает, что идея независимости объединяет народы больше, чем религия.

Есть ещё один древнейший миф, который Мак Магон рассказывает по-своему: это её история, написанная для детей Зари, двойняшек Мины и Марджаны. Мина, как героиня древнего мифа, собирает с неба звёзды и, чтобы они не потерялись, запирает их в сундуке и бережно хранит ключ от него. В славянских (украинских) мифах есть похожий сюжет, но там уже богиня Заря на рассвете отпирает небесные ворота ключом и выпускает на небо Солнце [2; с. 203]. Мак Магон переплетает этот миф с ещё одним древним мифом о волшебном коне. Не случайно этот символический конь в романе Симин Данешвар носит имя *Сохар*, которое можно перевести с персидского языка как *Звёздочка*. Владелец жеребёнка, сын Зари Хосров рискует потерять любимого жеребёнка. Рассказывая своим дочерям сказку Мак Магон о самолёте с игрушками для детей, Зари говорит: «Всё, что есть на душе, всё вам расскажу. Он посадил

самолёт на крышу и взял хороших детей на прогулку по небу. Они проходили мимо звёзд и луны. Они были так близко к луне и звёздам, что если протянуть руку, они могли собрать звёзды и сложить их в подол» [5, с. 53]. Марджана перебила: «Скажи ему, чтобы он посадил свой самолёт у нас на крыше и отдал Звёздочку моему брату. Хорошо?» Именно сестра, владеющая ключами от сундука со звёздами, стремится сохранить для брата его самую большую ценность, ещё одну Звёздочку – его любимого жеребёнка.

Трансформируя древние мифы, Симин Данешвар, женщина с европейским образованием, делает их мостом, соединяющим иранскую и европейскую цивилизации.

Очень важно, что Симин Данешвар всем своим творчеством и всей своей жизнью доказывает равенство женщины в обществе. Для неё принципиально важно, что роль женщины в обществе определяет не религия, то есть не законы, данные от Бога, а исключительно само общество. Это понимание очень близко украинцам, где женщина всегда играла важную роль. Героини Симин Данешвар очень сильные и независимые, даже тогда, когда их независимость пытаются ограничить.

Выводы. Использование общеиндоевропейских мифов является частью сложного композиционного замысла романа Симин Данешвар «Плач по Сиявушу» («Сувашон»). Как известно, в качестве фундамента своих расистских теорий Гитлер хотел использовать научные открытия немецких учёных – представителей сравнительно-исторического метода в языкознании и истории. Однако Гитлер полностью извратил научные открытия XIX века. Как известно, в его теории славяне оказывались низшей расой, которая была способна лишь выполнять приказы. Проводя свою политику в Иране перед Второй мировой войной, гитлеровцы тщетно пытались сыграть на идее индоарийской общности германцев и иранцев. Симин Данешвар, которая оказалась свидетельницей политических игр и спекуляций в период Второй мировой войны, отразила их в своём романе. Анализируя мифы, которые вводит в свой роман автор, можно заметить, насколько тонко ей удалось использовать действительно древнейшие общеиндоевропейские сюжеты, принадлежащие и к дохристианскому, и доисламскому периодам, общие у иранцев и ирландцев (действующих лиц романа). Как показывает исследование, эти же мифы присутствуют и у славян, о которых Симин Данешвар в своём романе практически не упоминает. По замыслу Симин Данешвар, идеи, воплощённые в древних мифах, должны продемонстрировать истинное, общечеловеческое родство различных цивилизаций: христианской, европейской и исламской,

иранской. Симин Данешвар достигает своей цели, поскольку её использование мифа не отходит от научной истины.

Литература

1. Абаев В.И. Скифо-славянские изоглоссы на стыке Востока и Запада. – М.: Наука, 1965; 2. Войтович, Валерій. Українська міфологія. – К.: Либідь, 2003. – 664 с.; 3. Никитин, Афанасий. Хождение за три моря. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986; 4. Рожченко, Зоя. Іранські лексичні елементи у слов'янських мовах // Україністика: минуле, сучасне, майбутнє II. – Брно, 2009, с. 263 – 269; 5. Daneshvar, Simin. Savushun. – Teheran: «Tehran», 1969. – 305 p.

УДК 398.21(477):82:091

Леся МУШКЕТИК (Київ)

МІЖНАРОДНІ МОТИВИ ТА ЛОКАЛЬНІ ВЕРСІЇ УКРАЇНСЬКОЇ НАРОДНОЇ КАЗКИ ПРО КОРОЛЯ МАТЯША І ПОГАН-ДІВЧА

У статті розглянуто міжнародні мандрівні мотиви та локальні версії західноукраїнського фольклору про відомого угорського правителя середньовіччя короля Матяша Корвіна, зокрема на прикладі чарівної казки «Про Матяша і Поган-дівча». Простежено походження окремих сюжетів та мотивів, їх трансформації та місцеві варіанти.

Ключові слова: народна казка, західноукраїнський, король Матяш Корвін, Поган-дівча, міжнародний, локальний, сюжети, мотиви.

The article deals with international traveling motives in the West-Ukrainian folklore about the famous Hungarian ruler of the Middle Ages King Matthias Corvin, particularly at the example of the fairy tale about «Matthias and bad-girl (Pogan-girl)». In the article is analyzed the origin of some plots and motives, their transformation and local versions.

Keywords: folk tale, West-Ukrainian, King Mathias Corvin, bad-girl (Pogan-girl), international, local, plot, motive.

Угорський король Матяш Корвін (лат. Mathias Corvinus) (1443–1490) з родини Гуняді, був одним із найвизначніших правителів пізнього середньовіччя в Центральній Європі. Він багато зробив задля зміцнення імперії, її економічного, культурного піднесення, законотворчості. Прославився як король, переможець турків

Багатий фольклор про короля Матяша існує не лише в угорців, а й у народів, які проживали з ними в одній державі – словаків, румун, українців-русинів, хорватів, словенців, румунів, німців. В українців він репрезентований чарівними та побутовими казками, переказами, частково анекдотами та прислів'ями. Значну частину сюжетів та мотивів українці перейняли з угорської традиції, витоки якої слід шукати в пізній середньовічній літературі й міжнародному фольклорі.